

Дадашов Анар Бахтияр оглы, Дадашов Мурад Бахтияр оглы

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КАК "АРХЕТИП" ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются значение и смысл "духовной жизни" социума. Эта идея заключает в себе некое "предпонимание" предмета данной жизни. Выявляется целый ряд концептуальных оснований, лежащих в основе понимания "духовной жизни". Обоснована значимость творческого и мировоззренческого аспектов понятия "духовной жизни", которая предстаёт как некий "инвариант" духовного, нравственного развития субъекта, характерный для различных культурных традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Мешеряков Б. Г., Зинченко В. П.** Большой психологический словарь. СПб. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК; ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 666 с.
5. **Попова О. В.** Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам всерос. науч.-теор. конф. (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13-29.
6. **Ben-Bassat A., Dahan M.** Social Identity and Voting Behavior [Электронный ресурс]. URL: <http://public-policy.huji.ac.il/upload/Social%20Identity%20and%20Voting%20Behavior-final%20version.pdf> (дата обращения: 07.01.2013).
7. **Devine C. J.** Ideological Social Identity: How Psychological Attachment to Ideological Groups Shapes Political Attitudes and Behaviors. The Ohio State University, 2011. 289 p.
8. **Engle P. J.** Taking Social Identity Seriously: Measuring Political Ideology without Ideas [Электронный ресурс]. URL: [https://myweb.space.wisc.edu/pjengle/web/Engle%20-%20Behavior%20Group%20%20\(11-29-10\).pdf](https://myweb.space.wisc.edu/pjengle/web/Engle%20-%20Behavior%20Group%20%20(11-29-10).pdf) (дата обращения: 15.01.2013).
9. **Fowler J. H., Kam C. D.** Beyond the Self: Social Identity, Altruism, and Political Participation // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. № 3. P. 813-827.
10. **Hogg M. A., Reid S. A.** Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms // Communication Theory. 2006. № 16. P. 7-30.
11. **Huddy L.** From Group Identity to Political Cohesion and Commitment. N. Y.: Oxford University Press, 2013. 832 p.
12. **Huddy L.** From Social to Political Identity: a Critical Examination of Social Identity Theory // Political Psychology. 2001. Vol. 22. № 1. P. 127-156.
13. **Huddy L., Mason L., Aaroe L.** Measuring Partisanship as a Social Identity, Predicting Political Activism: a paper presented at the annual meeting of the International Society for Political Psychology. San Francisco, CA, 2010. July 7-10.
14. **Klar S.** The Influence of Competing Identities on Political Preferences: an experimental study: a paper presented at the annual meeting of the Midwest Association of Public Opinion Research (MAPOR). Chicago, Ill., 2013. November 16-17.
15. **Metz T. A.** Multilevel Model of Party Identification: a paper presented at the ECPR General Conference. Reykjavik, 2011. August 25-28.
16. **Suhay E.** Influence without Reason: the Role of Identity and Emotion in Political Conformity and Polarization [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.lafayette.edu/suhay/files/2012/10/Suhay-Influence-without-Reason-100512.pdf> (дата обращения: 25.01.2013).

MODERN FOREIGN RESEARCHES ON INTERACTION OF PERSONALITY'S SOCIAL AND POLITICAL IDENTITY

Gusev Artem Sergeevich

St. Petersburg State University

argus_89@mail.ru

The author considers the notions “political identity” and “social identity”, substantiates their interaction and interdependence, as well as the mutual influence of these concepts, furthermore reveals the impact of these types of identity on epy subject’s behaviour, and conducts the analysis of the array of modern, the most topical foreign researches on the social and political identity of the individual and the correlation of these types of identity with each other.

Key words and phrases: identity; identification; political identity; political identification; social identity; social identification.

УДК 1.14

Философские науки

В статье рассматриваются значение и смысл «духовной жизни» социума. Эта идея включает в себе некое «предпонимание» предмета данной жизни. Выявляется целый ряд концептуальных оснований, лежащих в основе понимания «духовной жизни». Обоснована значимость творческого и мировоззренческого аспектов понятия «духовной жизни», которая предстаёт как некий «инвариант» духовного, нравственного развития субъекта, характерный для различных культурных традиций.

Ключевые слова и фразы: духовная жизнь; творчество; «инвариант» духовного развития; культурная традиция; «архетип» человечности и человеческого рода.

Дадашов Анар Бахтияр оглы

Дадашов Мурад Бахтияр оглы

Бакирский государственный университет

murad-ufa@mail.ru

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КАК «АРХЕТИП» ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА[©]

Идея «духовной жизни» социума и личности человека включает в себе некое «предпонимание» предмета, который нами должен быть детальным образом рассмотрен. «Духовную жизнь», по всей видимости,

можно представить как некий «инвариант» духовного развития субъекта, который присутствует в различных культурах и типах мыследеятельного развития.

Но прежде чем перейти к исследованию «духовной жизни», заметим, что сам генезис понятия духовного выступает одновременно и становлением человека как духовного, морального и нравственного существа. Данный генезис позволяет запечатлеть не только религиозные символы, но и сами произведения искусства. Они, разумеется, играют креативную и созидательную роль в самом духовном познании. При этом сам по себе генезис «духовного» рассматривается нами как в истории, так и в каждой отдельной личности, но уже в экзистенциальном плане.

Понятие «духовной жизни» связано, на наш взгляд, с самым пониманием духовного, и в сущности своей, культурного и морального феноменов. При этом основное отличие духовности от религиозности заключается в том, что источником религиозности является внешний мир в виде определенных предписаний и традиций, а сам источник духовности раскрывается во внутреннем, духовном опыте человека, как было замечено нами выше. Именно через понятие «духовности» раскрывается свойство природы самого человека, его особенность и отличие от природного мира. В данном отношении «духовный архетип» человечности и всего человеческого рода представляет собой не что иное, как саму сущность человека в весьма развернутом, но ещё формальном виде, требующем экзистенциального наполнения личностным смыслом. Сам духовный «архетип» при этом представляет собой определённую «клеточку», из которой и вырастает вся духовная и нравственная, моральная культура.

Духовный «архетип» развёртывается на материале различных культур и культурных традиций. Он формируется в различных языках, определяется различными понятиями и символами. Это впоследствии приводит к религиозным войнам, социальным противоречиям и, в конце концов, как минимум, к противостоянию культур. «Если вся культура, – по словам Э. Кассирера, – выражается в творении определённых символических форм, определённых идеальных образных миров, то цель философии заключается не в том, чтобы отвернуться от них, а в том, чтобы понять и осознать их в их фундаментальном формообразующем принципе» [1, с. 209].

Духовная жизнь как «субстанция» человеческого рода и человечности самого человека не уничтожает специфики духовного начала. Будь то Восток или Запад, философия, искусство, несмотря на многообразие форм проявления и понимания, содержат в себе нечто «сущностно единое», которое вытекает из самого положения человека в современном глобализирующемся мире, какой бы культуре или духовной традиции он ни принадлежал. Это сущностное единство, на наш взгляд, можно определить понятием «духовный архетип» человеческого рода.

Однако человек вполне может рассказать, поведать о своём духовном, культурном опыте, но лишь путем того или иного языка, причём лишь символически. Так, на наш взгляд, устроен сам человек, который духовное, нравственное начало призван пережить личностно. Символическая и языковая реальность лишь только намекают на данный опыт и призывают в конечном счете к нему.

Символ, «сгущаясь» и вбирая в себя всё богатство духовной, нравственной культуры, становится её «архетипом», который она призвана раскрыть в историческом и социокультурном процессах.

Но для того, чтобы приблизиться к определению «архетипа», нам необходимо пояснить, что же такое «символ» и какова его роль в культуре.

«Символ» в литературе трактуется достаточно широко. Любое понятие, в принципе, является символом. А. Ф. Лосев определяет символ как «насыщенное смысловым образом понятие», и как такой знак, который «может иметь бесконечное количество значений» [2, с. 130, 199]. Поэтому символ, в отличие от абстрактного понятия, не утверждает всего содержания и экзистенциальной наполненности. Кроме того, в символе «встречаются» и сосуществуют в живой и противоречивой гармонии самые высшие стремления человеческого духа, а также материальное, телесное измерение его бытия. В основополагающих символах – «архетипах» культур – выражена данная противоречивость: «богочеловечество Христа, Кришны и Будды». Социальная материя «встречается» с духом и рождается сам человек, культура, символ. «Будучи бесконечным в своей смысловой глубине, символ, особенно как архетип той или иной культуры или человечества в целом, никогда не может быть исчерпан до дна» [3, с. 48]. Итак, символ выступает в роли когнитивного принципа. Ему присуща особая символическая логика, которая «снимает» в себе логику формальную, «диалектическую». Такую логику невозможно исчерпать музыкальностью, так как она есть логика смысловых и ценностных характеристик. Она как бы «схватывает» в смысловых образах кардинальные проблемы человеческого существования.

Символ играет особую роль в духовной жизни; если его рассматривать с точки зрения духовного познания как развёртывания сущностных сил человека, то сам символ выступает своеобразной «клеточкой» и возможностью любого социокультурного, духовного и нравственного развития. Согласно Мирче Элиаде, «символ делает мир “открытым”... именно через символ человек... “открывает себя”». Символ актуализирует индивидуальный опыт и преобразует его в духовный акт [6, р. 211-212].

Заметим, что в наших сознательных действиях лежит нечто, что исходит из сознательного человеком; это нечто обусловлено влиянием наследственных «бессознательного субстрата». Этот субстрат содержит в себе «бесчисленные следы прародителей, из которых создается расовая душа» [4, с. 82].

З. Фрейд, конечно, сам попытался создать символы понимания психики человека и культуры, символы не просто познавательные, но и конструктивные по отношению к культуре и духовной жизни человека (к основополагающим символам такого рода, например, можно отнести «Эдипов комплекс», «Комплекс Электры»).

Понятие «духовности» в литературе синтезируется с уровнем «сверхсознательного» или высшего бессознательного, которые являются источниками интуиции и творческого вдохновения человека. При этом автор подробно анализирует в своём подходе сам процесс духовного развития человеческой личности: восхождения, кризисы, духовное и моральное пробуждение.

Заметим, что понятие «архетип» является основополагающим в теории К. Г. Юнга. «Архетип» – греческий термин, и он обозначает некий «изначальный образ», духовный строй личности. Данный «образ» становится возможным «вследствие исследования существующих основ бессознательного духа». Сущность «архетипов» недоступна земному опыту. Архетипы представляют «осады» психического функционирования рода «предков», т.е. собранные миллионами повторений и сгущённые в типы опыты органического бытия вообще. В этих «архетипах» поэтому представлены все опыты, которые с древнейших времен происходили на нашей планете [5]. Архетипы априорны, так что на основе их происходит формирование духовной жизни человека и функционирование его сознания. Однако сами «архетипы» могут являть себя лишь через символические системы самых различных видов: идей, понятий, концептуализированных объектов, образов.

«Первобытность» и «коллективность» – сущностные характеристики «архетипов». Само понятие «архетип» выражает преимущественным образом некие, до конца неосознаваемые мотивы деятельности, устремление к ценностям и «сверхценностям» человеческого рода.

Сегодня мы отдаём отчёт этим выводам; ведь, если существует наука, исследующая «кодирование» и передачу биологической информации через поколения в человеческий род, то почему же невозможно предложить такую трансляцию через психику и духовную сферу самого рода? Данную гипотезу подтверждают всё большее количество научных фактов.

В связи с этим можно сделать следующие выводы. Во-первых, духовная жизнь индивидуумов отличается её устремлённостью на сами процессы «самоопределения» человека. Последний приводит в состояние крайней экспирации всю свою духовную жизнь, что, безусловно, задействует сами мотивы и источники её существования и существования самого человека.

Во-вторых, духовная жизнь, отличающаяся процессами «самополагания» и «самоограничения», выступает как некий «архетип» существования человеческого рода. Человек, озабоченный нравственными проблемами, устремлён к будущему и посредством этого может воздействовать на весь наш род. Если человек как бы «втягивает» духовную сущность человека в перспективы своего творческого существования, то и сам «будущий человек» оказывается творчески эффективным. Будущее не может быть эвристически ценным и самоопределяющимся, если не исходить из определения самого человека как главной цели существования.

В-третьих, духовная жизнь человека может быть интерпретирована как некий «символ», который зачастую трактуется весьма широко. В символе, как и в имени, встречаются и сосуществуют высшие стремления человеческого «духа», высшие стремления человечности и гуманности.

Однако данная трансляция всё в большей мере обнаруживается в искусстве. Чем гениальнее произведение искусства, тем больше в нём проявляется общезначимое, родовое, «всечеловеческое», причём, вне прямой зависимости от времени и пространства, эпохи и духа народа и народов.

Список литературы

1. **Кассирер Э.** Философия символических форм // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. С. 163-213.
2. **Лосев А. Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
3. **Нижников С. А.** Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии: монография. М.: ИНФРА, 2012. 166 с.
4. **Фрейд З.** Избранные труды: в 2-х т. Лондон: Overseas Publications, 1969. Т. 2. 285 с.
5. **Юнг К. Г.** Психологические типы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/content/7037.html> (дата обращения: 26.03.2013).
6. **Mircea E.** The Sacred and the Profane. N. Y.: Harper Torchbooks, 1961.

SPIRITUAL LIFE AS “ARCHETYPE” OF HUMAN RACE AND MAN’S HUMANITY

Dadashov Anar Bakhtiyar ogly
Dadashov Murad Bakhtiyar ogly
Bashkir State University
murad-ufa@mail.ru

The authors consider the significance and meaning of socium “spiritual life”, show that this idea embodies a kind of the “pre-understanding” of the object of this life, reveal a number of conceptual foundations that underlie the understanding of “spiritual life”, and substantiate the significance of the creative and world outlook aspects of the notion “spiritual life”, which appears as a kind of the “invariant” of the spiritual and moral development of the subject, which is characteristic of different cultural traditions.

Key words and phrases: spiritual life; creativity; “invariant” of spiritual development; cultural tradition; “archetype” of humanity and human race.